Каждый год в честь дня собственного основания Шанхайская Экспериментальная Средняя Школа устраивала масштабный театр искусств – событие для певцов и танцоров, желающих продемонстрировать свои таланты. В этот день заведение открывало свои двери родителям всех учеников, и те с радостью туда приходили.

В программу прошлогоднего концерта от класса 11-А входила сольная игра Дуань Наньфэна на пианино. Он был звездой всего шоу и выиграл титул школьной травы.

В этом году программа их класса не изменилась. Никто не решался бросить вызов Дуань Наньфэну. Учитель планировал опять представить его сольное выступление, как вдруг вспомнил приемную анкету Цзи Нин, в которой говорилось, что девушка являлась практически виртуозом.

Таким образом соло Дуань Наньфэна стало дуэтом. Их совместную композицию назвали «Звук Ветра».

***

В музыкальной аудитории школы стоял рояль. Лю Мань пришла туда рано, в 6:30 утра. Вероятно, по этой причине встретила она там только двух болтающих членов съемочной группы.

Поздоровавшись с ними, она подошла к инструменту. Открыла крышку, пробежалась пальцами по знакомым черным и белым клавишам и сперва нажала несколько нот.

Затем девушка разместила партитуру на подставку, села и начала играть.

Как только из-под ее пальцев полилась мелодия, двое сотрудников перестали говорить и осторожно прислушались к игре Лю Мань.

По сравнению с классикой известных музыкантов, мелодия «Звук Ветра» была не очень техничной, без каких-либо сложных ритмов и переборов. Она больше напоминала легкую для понимания поп-песню, совпадающую со вкусами современных людей. Композиция имела ласковое звучание, однако присутствовали в ней и нотки печали. Они словно намекали на короткую жизнь персонажа Цзи Нин. Мимолетную, как порыв ветра.

Когда Лю Мань впервые сыграла ее от начала до конца, позади раздались чьи-то хлопки.

Она повернула голову, абсолютно не ожидая, что увидит там Тан Ту. Кроме него слушателями ее игры стал Е Цзыань и еще несколько сотрудников. Девушка быстро встала.

Рядом с режиссером стоял невысокий молодой мужчина в очках и с небольшой бородой. Он уставился на Лю Мань удивленным взглядом, осматривая девушку с ног до головы.

— Ой, подожди… А это разве не Богиня Ханьфу?

Е Цзыань растерялся:

— Что за Богиня Ханьфу?

— Режиссер Е, в сети ты время не проводишь, да? Несколько дней назад в Weibo набрало популярность одно видео. Эта леди взяла в нем на себя главную роль, и все в Weibo называют ее «Богиня Ханьфу», — мужчина сильно впечатлился Лю Мань.

У Е Цзыаня имелся аккаунт в этой соцсети, зарегистрированный его помощником. Однако он никогда им не пользовался, а публикации новые добавлял едва ли раз в пару месяцев. Не будь у него там миллиона подписчиков, его страница затерялась бы среди других неактивных.

— Оу, — Е Цзыань кивнул в знак понимания и спросил собеседника: — И как по-твоему она играет?

— Весьма неплохо! Ты же знаешь, я не очень требовательный.

Ситуация казалась важной, и Тан Ту познакомил Лю Мань с этим мужчиной:

— Это композитор «Звука Ветра», Сюэ Фэйюнь.

Она так и подумала. Пусть у Сюэ Фэйюня не было привычно хорошей внешности или красивой осанки, от него веяло творчеством, и выглядел он как композитор.

— Здравствуйте, наставник Сюэ, — подошла Лю Мань со словами приветствия.

— Нет, нет, нет. Я не заслуживаю называться наставником. Я просто продаю песни, — скромно отозвался Сюэ Фэйюнь и вновь пристально ее изучил. Мысленно он ликовал, потому как вживую эта девушка выглядела еще красивее, чем на том видео.

Позже она от других людей и из интернета узнала, что Сюэ Фэйюнь являлся очень известным композитором, с золотой медалью окончившим музыкальный колледж Беркли*. Это только в очередной раз доказывало, что не всегда стоило судить книгу по обложке.

п.п.: это крупнейший в мире независимый колледж современной музыки.

— В таком случае пусть они поработают вместе с Тан Ту. Если результат получится хорошим, сможем начать съемки уже завтра утром, — сказал Е Цзыань.

Сюэ Фэйюнь согласился соответствующим жестом.

— О, кстати, ты достал текст, который я говорил тебе найти? — спросил он режиссера.

Е Цзыань отозвался так, будто у него заболела голова:

— Я полностью погрузился в съемки этого фильма, времени совсем не было. Поговорим об этом позже, когда закончим со сценами.

Сюэ Фэйюнь пожал плечами.

— Как знаешь. Только потом меня не вини, если застопоришь прогресс фильма.

Е Цзыань перевел взгляд на Лю Мань и Тан Ту.

— Сегодня вечером вашу игру на пианино будет инструктировать Сюэ Фэйюнь. Делайте все, как он скажет.

На этих словах он поспешно удалился. Его дожидалось еще много людей в саду виллы, и мужчина не хотел тормозить процесс.

— Режиссер Е сказал, что вы оба из Столичного Музыкального Университета. Раз учитесь на музыкальных факультетах, значит мне не придется уделять особое внимание технике, — обратился Сюэ Фэйюнь к двоице, почесывая бороду. — Я написал эту мелодию после прочтения сценария, которым всецело насладился. Мое единственное требование к вам – работать в гармонии и завершить всю песню. Режиссер Е не любит накладывать на свои фильмы дубляж и хочет записать нужный звук во время съемок. Надеюсь, на завтрашних съемках вы сможете сработаться и успешно исполните композицию с первой попытки.

Молодой мужчина хоть и заявлял, что не очень требовательный, тем не менее, его условия были строгими. Не говоря уже о неопределенности «гармонии» и «завершить всю песню»! Отсутствие дубляжа означало, что завтра Лю Мань и Тан Ту придется сыграть настоящий концерт на фортепиано. Для пианистов-любителей и самоучек исполнить подобное было невозможно. Теперь стало ясно, почему профессор Цю искала актрису в их университете.

Тан Ту не видел в этом никакой проблемы, чего нельзя было сказать о Лю Мань. Ей никогда не доводилось бывать на настоящем концерте.

Парень увидел ее выражение. Он несколько раз подслушивал ее игру и уже знал уровень девушки, поэтому успокоил:

— Не переживай. Мы можем попрактиковаться вечером подольше, но сперва тебе нужно

поверить в себя.

— Ладно, тогда давайте разделять и властвовать. Тан Ту, ты будешь играть припев и партии с изменением тональности. А ты, Лю Мань – оригинальную композицию, — говорил Сюй Фэйюнь, делая несколько пометок на партитуре. — Сейчас можете приступать к практике. Спрашивайте, если не получится понять или сыграть какие-то партии.

Тан Ту первым занял место перед роялем и с улыбкой повернулся к Лю Мань.

— Нужно сначала разогреться.

Парень начал играть «Звук Ветра». Из-под его пальцев полилась естественная и связная музыка.

Лю Мань изумленно повернула голову. Немудрено, что студенты их университета относились к Тан Ту, как легенде. Он попросту ею и являлся. А вдобавок к этому еще обладал привлекательной внешностью. Во время игры на пианино молодой человек словно сиял.

Послушав его почти совершенный «разогрев», никто и близко бы не подумал, что учится он на факультете скрипки.

Они оба играли на инструменте, который не являлся лучшим в их арсенале, однако Тун Ту значительно превосходил Лю Мань. Она даже представить не могла его навыки обращения со скрипкой.

Сюэ Фэйюнь тоже выразил удовлетворение, трижды подряд произнеся «Отлично».

Если по-отдельности эти двое играли хорошо, что будет, если их объединить?

http://tl.rulate.ru/book/33390/1671774